В.В.Гуленко, 21.11.2004
Опубликовано: «Соционика, ментология и психология личности», 2004, № 6.

Дан развернутый ответ на критическую статью Д.В. Бухвалова «Уроки чтения». Сформулированы методологические принципы гуманитарной соционики.

Ключевые слова: гуманитарная соционика, групповая динамика, квадра, признаки Юнга, экстраверсия, интроверсия, интуиция, сенсорика.

Критика моей школы со стороны людей, не имеющих гуманитарного образования и не практикующих в этой сфере, встречалась мне часто, и я уже почти привык к ней. Убедившись не раз, что втягивание в спор приводит к его ожесточению и использованию манипулятивных полемических приемов, я перестал реагировать. Однако Бухвалову я все же отвечу. Меня побудили к этому два обстоятельства. Во-первых, в его лице критика оказалась наиболее многословной и назойливой. Во-вторых, редакция журнала «Соционика, ментология и психология личности» заручилась моим согласием принять участие в дискуссии.

1. Критика гуманитарной школы: попытка разобраться или самоутвердиться?

Критические выпады Бухвалова против положений, содержащихся в моих работах, сводятся в своем большинстве к следующим группам:

- Прочитанное положение осталось для него неясным
- Автор неправильно трактует тот или иной термин
- Отсутствует научная аргументация
- Не проведена экспериментальная проверка

Отвечу по этим группам. Постараюсь взять наиболее характерные и острые примеры критики. Замечу только, что я не питаю иллюзий, что в ходе подобных споров нам удастся приблизиться к истине. Надеюсь лишь на то, что полемика на страницах журнала послужит важной цели — чёткой формулировке исследовательских позиций. А это поможет читателю сделать свой выбор.

Первый критический выпад: неясность тех или иных положений

Если Бухвалову при чтении что-то неясно, отсюда не обязательно вытекает, что автор неправ. Это может значить, что автор не смог передать свою мысль адекватно манере восприятия читающего. Тогда такая критика касается стиля изложения, но вовсе не сути изложенного. В таком случае следует задать дополнительные вопросы. А можно заняться фантазированием, приписывать автору то, чего у него нет.

Вот характерный пример. Как можно утверждать, что моё понимание экстраверсии совпадает с трактовкой экстраверсии по Айзенку? Я в нескольких статьях (см., например, [6]), не говоря уже об устных выступлениях, чётко провожу разницу между экстраверсией Айзенка, которая соответствует поведению лишь *этических экстравертов* — общительности, и другими программами поведения, например *логической экстраверсией*, которая сопровождается коммуникативными трудностями в этико-эмоциональных ситуациях.

Следующий важный момент касается полярности энергия/информация, которую я часто использую для анализа процессов групповой динамики. Бухвалову, в частности, осталось неясно, что такое энергия и что такое информация в теории квадр. А также, что такое психологическая молодость. Возможно, этому надо было отвести больше места в моих работах. Постараюсь исправить свой недочет.

Энергия в нашем случае — способность действовать и активно изменяться, а информация — упорядоченные и проверенные знания. В восходящих квадрах (альфа и бета), которые с точки зрения квадрального цикла являются начальными, «молодыми», энергия нарастает автоматически, поэтому нет необходимости вызывать её сознательными усилиями. В квадрах же «старых», которые завершают макродинамику квадрального цикла, информации накоплено достаточно, но вот способность к крупным материально-энергетическим переменам падает (отсюда название «нисходящие»).

Особо консервативным становится общество в фазе четвертой квадры. Оно может превратиться и в «мумию» — неизменяемый реликт, если сумеет избежать контактов с обществами более «молодыми», начинающими восхождение. Это объясняет гомеостатическое состояние обществ Полинезии, существование которых Бухвалов подает как факт, опровергающий сменяемость квадр. Считаю, что в таком контексте сравнение начальных и конечных фаз жизни социальных систем с молодостью и

старостью вполне корректно.

Второй критический выпад: автор неправильно трактует термины

Это утверждение предполагает знание того, как трактовать правильно. А если распространенных трактовок термина несколько и они лежат в совершенно разных плоскостях? Какую тогда выбрать? Видимо, нужно спрашивать у Бухвалова.

Возьмем характерный пример. Изрядную цитату Бухвалов приводит, пытаясь убедить читателей, что я неправильно трактую понятие «романтизм». Неужели вы не поняли, уважаемый г. Бухвалов, что когда я характеризую ценности бета-квадры как романтические, я подразумеваю под романтизмом вовсе не течение в литературе или музыке и даже не то время, когда данное течение господствовало в Европе, а их общий психологический корень — мечтательно-максималистское восприятие будущего. Не поленитесь ещё раз заглянуть в словари, только на этот раз дочитайте словарную статью до конца, и вы там найдете и эту трактовку.

Особенно противятся Бухвалов и его сторонники применению в соционике термина «закон». Безусловно, законы соционики сильно отличаются от законов физики. В общественных науках дело обстоит намного сложней, чем в науках естественных. Там действуют вероятностные законы-тенденции, которые можно в определённой мере и не соблюдать. Но вполне законно наступает расплата за такое несоблюдение. В экономике действуют законы рынка, но политики в угоду своим интересам их часто игнорируют. Лингвистические законы также срабатывают лишь вероятностно: в свободном разговоре мы часто не сковываем себя грамматикой и фонетикой, творя свои собственные законы речи.

То, что законы общественных наук срабатывают с запаздыванием, вовсе не значит, что они менее объективны, чем законы физики. Следуя логике Бухвалова, необходимо исключить использование слова «закон» во всех науках, изучающих поведение людей. Либо лишить эти науки научного статуса. Это навязчивое желание подчинить процесс познания сложных систем узкой позитивистской парадигме, которая перестала срабатывать даже в точных науках [4], воспринимается сегодня как явный методологический анахронизм.

Третий критический выпад: у автора что-то не доказано

Г. Бухвалов! Приведите образец правильного доказательства в соционике. Что это

такое, по-вашему? Дедуктивные умозаключения по правилам формальной логики? Тогда что доказано у Юнга или у Аушры? Математические выкладки? Г. Рейнин математически доказал, что кроме четырёх открытых Юнгом дихотомий, существуют ещё 11 пар бинарных признаков типа. Д. Лытов доказывает, что математическое доказательство ещё ничего не доказывает и что неюнговские признаки в реальности не существуют.

Может быть, образец правильного доказательства содержится в вашей статье?

Тогда какой логикой вы пользовались, когда пришли к заключению, что эволюцию я трактую, как экстравертное влияние на общество? А соционический тип — как хабитус по Бурдье? Эволюция — это развертывание в сторону все большего усложнения, в противоположность инволюции как свертыванию и упрощению. При чем же здесь признак «экстраверсия», отражающий тенденцию к внешнему расширению? Экспансия вовне может быть как эволюционной, то есть усложняющей (*правые экстраверты*), так и инволюционной, упрощающей (
левые экстраверты
).

Напомню, что хабитус Бурдье — это не врожденная, а приобретаемая в ходе жизнедеятельности ментальная конструкция, что никак не может соответствовать соционическому типу человека, который он получает сразу и на всю жизнь. Хабитус, если искать соответствия, скорее сопоставим с юнговской Персоной. Таким образом, вместо доказательств Бухвалов, делая ставку на неосведомленность читателя, предлагает грубую подтасовку.

Совершенно неубедительна трактовка пассионарности как экстраверсии. Л. Гумилёвым хорошо описано поведение пассионарной личности. Оно неразрывно связано со страстными и откликающимися на страсть программами поведения. Соционический тип LF (ЛСИ), например, не *экстраверт,* но его пассионарный заряд очень велик. Пассионарность необъяснима одними лишь признаками Юнга. Она контролируется, по крайней мере, двумя неюнговскими полярностями — *в*
осходящие
/
нисходящие
и
упрямые
/
уступчивые

и может быть охарактеризована как «упрямое восхождение». Тех же, кого этот вопрос интересует в подробностях, я отсылаю к моему докладу «О признаке центральность/периферийность», сделанному на 20-й Киевской конференции по соционике [7].

Ещё один пример «доказательных» рассуждений. Бухвалов приводит следующее объяснение, почему основоположники соционики ошибаются, трактуя функцию F как силовую *сенсорику* . Эта функция находится у них в блоке Суперэго, который диктует, каким надо быть в обществе, поэтому, мол, они и решили, что эта функция связана с волей и властью. Не знаю, правда, в какой работе Юнга или Аушры Бухвалов нашел такую трактовку. Оставим это на его совести. Однако последуем этой «логике» и «обоснуем» его собственную, взятую из «Уроков чтения», трактовку функции I как плюрализма. Получится следующее: Бухвалов решил, что *экстравертная интуиция* соответствует плюрализму, потому что общество требует от него по блоку Суперэго свободного и многообразного поведения. Доказательно? Вот с такой аргументацией мы имеем дело.

Четвертый критический выпад: выводы автора не проверены экспериментально

Самый серьёзный пункт критики, ибо он относится ко всей соционике. Не могу не согласиться, что экспериментальных исследований в соционике вообще и в моей школе, в частности, проводится недостаточно. На то есть свои причины. К сожалению, в гуманитарных науках всегда остро стояла проблема надёжности и полной воспроизводимости эксперимента.

Что же, жду от Бухвалова конструктивных предложений на этот счёт. Пусть предложит, например, эксперимент по проверке закона сменяемости квадр, к которому он питает столь негативные чувства. Только пусть учтет, что этот закон проявляется как тенденция макросоциума на больших временных промежутках, сравнимых с жизнью поколения. Заодно пусть разработает эксперимент по доказательству, что аграрное общество обязательно сменяется индустриальным, а то, в свою очередь, информационным. Только пусть не забудет прочитать в словаре определение информационного общества. А то не получится «замерить», является ли данное общество действительно информационным. А ещё чтобы другие экспериментаторы согласились, что он «замерил» правильно.

Практическое применение тех или иных положений науки в ходе гуманитарной и

социальной практики выполняет одновременно и роль экспериментальной работы. Гипотезы корректируются в ходе их практической проверки систематическим наблюдением. Таковы реалии сегодняшнего дня. Так поступают все, кто профессионально работает с людьми, на какие бы методики они ни опирались.

Но раз уж мы затеяли откровенный разговор, то будем до конца последовательными. Почему же мой критик умалчивает о том, что модель А экспериментально не подтверждается? (см. работы В. Таланова, например [3].) Почему автор умалчивает о том, что теория архетипов и коллективного бессознательного также не подтверждена экспериментами? [2]. И это при том, что сам ею вовсю пользуется, как ни в чем не бывало.

В соционике как достаточно зрелой теоретической дисциплине нужна своя специализация. Это как в мозговом штурме, где генерацией общих гипотез занимаются одни люди, а их критикой и экспериментальной проверкой — другие. Делать одинаково хорошо и то и другое не получится, да и нет такой необходимости. Поэтому помощь одного экспериментатора мне во много раз ценнее, чем любительская критика дюжины придирающихся к словам людей.

2. Теория сменяемости квадр: самое интересное и самое спорное в соционике

В своей статье Бухвалов больше всего критикует мою теорию квадр. Безусловно, она входит в важнейший раздел соционики, над которым работала вся киевская школа. Аушра открыла квадры, но совершенно не разработала эту тему дальше. Поэтому остановлюсь на ней подробнее.

Почему при описании квадральных ценностей, удивляется Бухвалов, я выделил два аспекта? Потому что так было оправдано в тех условиях. Сейчас, когда квадры исследованы более глубоко, я делаю подобное описание уже по четырем уровням. Формат описания в данном случае был спутан с сутью явления.

Где я видел образец рыночной экономики, о котором пишу в связи с ценностями третьей квадры? Не в парижской ли палате мер и весов? Г. Бухвалов, этот образец выставлен на всеобщее обозрение там же, где и любимый вами треугольник Карпмана. Вы, наверное, не слышали о том, что наука описывает явления реальной жизни при помощи абстракций? Слышали? Тогда зачем это шутовство?

Бухвалов, очевидно, имеет лишь незначительный опыт исследований в области многоуровневой социодинамики, так как ведёт себя как типичный представитель «плоской» соционики. Такие думают, что если мы живем, например, в эпоху первой квадры, то и у власти должна быть первая квадра. Попробую все же разъяснить. В гуманитарной школе социально-психологические явления рассматриваются многофакторно, объемно. В нашем случае это значит, что изолированных квадр в жизни нет, практически всегда мы имеем ситуацию, когда на процессы влияет не менее двух квадр одновременно. Властную реализацию новой идеологии в масштабе всего общества всегда на себя возьмет квадра бета, независимо от того, к ценностям какой квадры эта идеология ближе. Вот и получаются сочетания беты с любой другой квадрой. И такие варианты — это правило, а не исключение.

Много внимания оппонент уделяет критике моего понимания сущности постмодернизма. Бухвалов активно не соглашается с тем, что я усматриваю в постмодернизме эклектику и связываю его доминирование в культуре со зрелой третьей квадрой. Из постмодернистского наследия больше всего он выделяет деконструктивизм. Однако деконструкция Дерриды, начавшись как многоуровневый анализ смысла текстов, в конечном счёте в эту эклектику и выродилась. И неудивительно. Ведь постмодернизм, бессистемно экспериментируя и разрушая привычные конструкции, принес с собой смешение жанров, перепевы, ремейки, пародии на пародии и т. д. до степени «винегрета». Это констатируют даже сами постмодернисты, но не Бухвалов.

Смешение веселого и серьёзного в произведениях постмодернистов для Бухвалова почему-то служит доказательством того, что это течение шире, чем система квадральных ценностей. Это мне напоминает требование посетителя ресторана исключить винегрет (или коктейль) из меню, так как они выходят за рамки обычных блюд. Перемешанность компонентов ещё не доказывает исключенность явления из эволюционного ряда. Постмодернизм, как и другие культурно-социальные явления, имеет свои психологические корни, и его специфическое место как интеллектуального продукта перенасыщенного рынка вполне объясняется в рамках квадрального анализа, специально для таких задач разработанного.

Не согласен Бухвалов и с моим пониманием роли денег. Оказывается, я понимаю сущность денег очень наивно. Забываю, видите ли, о «символическом капитале»! Не знаю, насколько прочны финансовые позиции г. Бухвалова, однако предполагаю, что если бы ему пришлось зарабатывать на жизнь при помощи соционики, то он быстро забыл бы о символической функции денег и вернулся к проверенной временем их трактовке как главного товара индустриального общества. Именно это

общеупотребительное значение понятия «деньги» мне потребовалось для того, чтобы раскрыть предпринимательско-коммерческий характер социума в эпоху третьей квадры.

3. Различие методологических принципов

Что же так разочаровало Бухвалова после чтения моей работы «Наставники философствуют»? Именно в этой работе явно обозначился мой отход от утопической соционики равновлиятельности всех типов и серьёзную разработку получила тема внутритипных различий. К тому времени мой интерес переместился от «информационного метаболизма» к реальному поведению людей. Похоже, что для Бухвалова ранняя, ещё во многом сырая соционика (без подтипов, без многоуровневого подхода, одномодельная) — это и есть вершина и конечная точка её развития. Все, что выходит за её рамки, будет «деконструироваться» и иронично оспариваться.

Я считаю, что если уж так самоуверенно критиковать, то в первую очередь необходимо разобрать основы, отправные точки, а не последующий ход рассуждений. Некорректно также выдавать интерпретацию явления согласно своим методологическим убеждениям за мнение «научной общественности», снабдив это цитатами из классиков. Поэтому призываю чётко сформулировать свои методологические принципы.

Позиции гуманитарной соционики, которые я отстаиваю, в кратком варианте сводятся к следующим положениям:

Соционика — наука гуманитарная

Это значит: 1) пытаясь измерять характеристики объекта, наделенного психикой, мы тем самым уже воздействуем на него и существенно изменяем его состояние, поэтому воспроизводимость эксперимента, на которой строится классическая наука, ограничена; 2) соционика имеет ярко выраженную гуманитарную миссию в обществе.

Психика есть многоуровневое образование

Соподчинённость уровней психики, удобная для практической работы, такова: тип — подтип — стратегии поведения — функциональное состояние. Иными словами, тип всегда проявляется через тот или иной подтип, подтип обладает определённым набором стратегий поведения, стратегия поведения всегда реализуется через текущие функциональные состояния. Чем более конкретный уровень мы рассматриваем, тем большую степень изменчивости и зависимости от среды он имеет. Тип зависит от среды в минимальной степени, а функциональное состояние — в максимальной.

Акцент на поведении

Определяя соционический тип, мы обращаем главное внимание на то, что человек делает, а не на то, о чем он говорит. Когда мы исследуем семантическую составляющую вербальной коммуникации, мы отдаем себе отчёт о её произвольном и манипулятивном характере. Нас она интересует с той точки зрения, насколько она влияет на поведение.

Принцип многообразия моделей

В соционическом исследовании с целью достижения полноты описания могут использоваться различные модели. В каждом конкретном случае исследователь выбирает ту модель, которая больше подходит для решения стоящей перед ним задачи. Следует различать два больших класса моделей: позиционно-ранжирующие, с одной стороны, и комбинаторно-дихотомические, с другой. Элементами, которые заполняют позиции модели, могут быть как функции (аспекты), так и полярные признаки.

Принцип многофакторности

То или иное свойство или черта поведения соционического объекта находятся под контролем не менее чем двух функций (аспектов) или полярных признаков. Например, черта поведения «мужественность» контролируется, как минимум, признаками *логика* и *экстраверсия*
.

Принцип интерактивности

Поведение человека или группы людей формируется во взаимодействии внутренних факторов с факторами, идущими от внешних агентов. На поведение человека значительное влияние оказывают также факторы несоционического происхождения — пол, возраст, профессия и т. д.

Принцип коммуникативного пространства

Соционический объект всегда помещен в ту или иную область коммуникативного пространства (поля), основными силовыми линиями которого служат коммуникативные уровни — физический, психологический, социальный, интеллектуальный. Поэтому его проявления при переходе с одного коммуникативного уровня на другой будут закономерно меняться.

Принцип равноправной междисциплинарной открытости

Этот принцип достаточно прозрачен. Открытость к психологии, например. Можно проводить сопоставления, аналогии и т. п. с трансактным анализом, нейро-лингвистическим программированием, любыми другими концепциями и методиками психологии. Однако неправильно было бы утверждать, что открытые ими закономерности — это частные проявления соционики. Равным образом неправильным было бы считать, что соционика — простое следствие тех или иных психологических наработок.

Давайте для примера проанализируем с точки зрения последнего принципа методологию Бухвалова. Бухвалов выводит соционические закономерности как следствия архетипических конструктов — таких, как обряд инициации или треугольник Карпмана. Подает их как более высокий логический уровень. Это с точки зрения нашей школы неправомерно. Обряд инициации очень легко представить как форму перехода от первой квадры ко второй, треугольник Карпмана — как ревизно-заказно-дуальную триаду. Это значит, что архетипические манипуляции Бухвалова находятся на том же системном уровне, что и соционические модели.

Какова же методологическая программа Бухвалова? Сам он её пока чётко не сформулировал или же, если сформулировал, то не опубликовал. Пока этого нет, я сделал вывод о его методологии как о *деконструктивизме с позитивистской надстройкой*. Повторяю, это всего лишь моё предположение, которое у меня сложилось после ознакомления с теми позициями, на которых базируются его критические выпады против моей школы.

И в заключение одно замечание относительно стратегии поведения Бухвалова. Очень удобную «постмодернистскую» позицию он себе выбрал. Он не с соционикам, а при соционикам. Он объясняет им их собственное поведение с неких мета-позиций. Расчет беспроигрышный. Если соционика не выдержит конкуренцию с другими теориями, он заявит: я же вас предупреждал… А если выдержит, то скажет: молодцы, ребята, учли мои поучения. Предлагаю назвать этот стиль поведения **Попутчик**. Архетип этот будет преследовать нас, соционикам, всегда. Когда одному надоест следовать попутным курсом, тут же найдется другой. И опять зазвучит знакомая заунывная песня. Скучно становится, господа.

Литература:

1. *Бурдье П.* Структуры, habitus, практики. // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. — Новосибирск, Изд. Новосиб. ун-та, 1995.

2. *Нолл Р.* Арийский Христос. Тайная жизнь Карла Юнга. — М.: «Рефл-бук»; К.:

«Ваклер», 1998. — С. 416"418.

3. *Таланов В. Л.* (при участии Лытова Д. А.) Модель не согласуется с фактами? Тем хуже для модели. // Соционическая газета. — 2003. — № 9 (12).

4. *Юревич А. В., Цапенко И. П.* Мифы о науке. // Вопросы философии. — 1996. — № 9.

5. *Гуленко В. В.* Философские корни соционики . // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 1.

6. *Гуленко В. В.* Человек как система типов: проблема диагностики ЭГО и Персоны . // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 6.

7. *Гуленко В. В.* О признаке «центральные/периферийные». — Доклад на 20-й Международной конференции «Соционика, психология и менеджмент», 19.09.2004.